

Во время съёмок они оба старались сдерживаться, но теперь, когда фильм был закончен, они могли не стесняясь оставлять следы на телах друг друга. Цао Е выглядел пьяным и сонным, к концу у него даже охрип голос. Лян Сычжэ не хотел затягивать, и, когда всё закончилось, он придержал Цао Е одной рукой, а другой снял с себя промокшую футболку. Цао Е сделал полшага назад и, откинув голову, прислонился к стене, чтобы восстановить дыхание. Всё его тело словно горело, и от прикосновения к холодной плитке его пробрала дрожь.

Лян Сычжэ смотрел на него. Лицо Цао Е было покрыто каплями воды. Из-под полуприкрытых ресниц его глаза на свету отливали тёплым янтарным цветом, как и в юности. Он бросил мокрую футболку в раковину, взял душ, уменьшил напор воды, намочил волосы Цао Е, выдавил шампунь и начал наносить его на голову Цао Е. Тот хотел помыть голову сам, но Лян Сычжэ взял его за запястье и убрал его руку. Он поцеловал Цао Е и тихо сказал, глядя ему в глаза:

— Не двигайся, я помою тебе голову.

Когда он говорил этим низким голосом, он выглядел серьёзным, словно гипнотизируя его. Цао Е посмотрел на него и опустил руку. Лян Сычжэ нанёс гель для душа на тело Цао Е, разглядывая, как он изменился за эти годы. Когда они жили в «Лазурной вечеринке», Цао Е был с ним совершенно открыт и часто выходил к нему в одних трусах после душа. Лян Сычжэ иногда смотрел на него, но потом смущённо отводил взгляд. Он не мог поверить, что спустя столько лет Цао Е будет снова так открыт и беззащитен рядом с ним. Цао Е склонил голову на плечо Лян Сычжэ. Собранные волосы Лян Сычжэ намокли, и несколько прядей прилипли к его шее. Он собрал их пальцами и начал накручивать на палец под теплым светом в ванной. Лян Сычжэ мыл его совершенно обычными движениями, но Цао Е снова почувствовал возбуждение.

— Лян Сычжэ, — он слегка приподнял голову и тихонько укусил Лян Сычжэ за мочку уха. — Ты помнишь, что говорил в прошлый раз?

Лян Сычжэ замер:

— Что именно?

Цао Е промолчал и провёл рукой вниз по спине Лян Сычжэ. Он был пьян и нетвёрдо стоял на ногах, но чувствовал себя бодрее, чем обычно. Обняв Лян Сычжэ за талию одной рукой и опираясь на стену другой, он, не прибегая ни к каким ухищрениям, выплеснул всю накопившуюся за время съёмок энергию, подпитываемую алкоголем.

Они продолжали до полуночи, перемещаясь из ванной в спальню, с кровати на ковёр, пока, наконец, не остались без сил, чтобы идти в душ, и уснули, обнявшись, оба в поту.

Перед тем как заснуть, Лян Сычжэ убрал волосы со лба Цао Е и поцеловал его. Он думал, что сейчас всё хорошо. Еще полгода назад он думал, что остаток жизни проведёт в скуке и одиночестве, но судьба оказалась к нему благосклонна и подарила ему человека, о котором он мечтал столько лет. Так что не стоило ему быть жадным. Нужно было целоваться, заниматься

любовью, гореть, наслаждаться моментом, жить сегодняшним днем.

На следующее утро фотографии папарацци, конечно же, были опубликованы с подписью: «Лян Сычжэ завершил съемки в новом фильме «Попробуй сказать ещё раз», впервые сыграв роль отца-боксера».

На фотографии был виден профиль Лян Сычжэ. Цао Е был частично скрыт за ним, виднелась лишь часть лица и его рука, лежащая на плече Лян Сычжэ, который снова попал в тренды. Публика, основываясь на скудной информации в посте и размытых фотографиях, оживленно обсуждала его новую роль:

«Аааа, наконец-то кто-то дал Лян Сычжэ роль с длинными волосами! Мечта многих фанатов!»

«Лян Сычжэ уже играет отцов??? Он так молодо выглядит, совсем не похож на отца».

«Может, это роль не биологического отца? В любом случае, Лян Сычжэ в роли отца — это круто! Тем более, подпольного боксера. Хочу увидеть боевые сцены с его участием».

«Хотите посмотреть на боевые сцены Лян Сычжэ? Найдите видео, где он несколько лет назад избил журналиста. Вот это была настоящая драка».

«После победы в Каннах Лян Сычжэ в последние два-три года почти не появлялся на публике. Я уже думал, что он ушёл из кино. А в этом году он снялся сразу в двух фильмах. Он что, снова решил вернуться к актёрской карьере?»

«Так он отказался от фильма Цао Сююаня ради этого? Всё равно хочется увидеть их совместную работу».

Цао Е проспал до полудня. Когда он, наконец, проснулся и посмотрел на телефон, в их групповом чате было уже несколько десятков сообщений. Кто-то выложил скриншот фотографии: «Этот парень рядом с Лян Сычжэ... Мне кажется, я его где-то видел».

Линь Янь быстро ответил: «Это же мой брат! Что он делает так близко к Лян Сычжэ посреди ночи?»

«Е-цзы опять был в Шанхае? Сколько раз он туда уже ездил в этом месяце?»

«Выходи и объяснись, Е-цзы».

Дальше шел ряд «@ЦаоЕ». Более дюжины человек в чате присоединились к веселью.

Фан Исян отправил в чат скриншоты комментариев из Weibo:

«Только я заметил, какая красивая рука лежит на плече Лян Сычжэ? Кто этот человек, которого он закрывает? Кажется, они очень близки».

«Наверное, тоже актёр из съемочной группы. Даже на таком размытом фото видно, что он красавчик».

«Лян Сычжэ всегда казался таким одиночкой. Не ожидал, что он может быть так близок с кем-то из съемочной группы».

«Может, они с Лян Сычжэ пара? Даже если они друзья, взрослые люди редко бывают настолько близки... По одной размытой фотографии я уже начал шипперить эту пару».

Цао Е прочитал все сообщения в чате, потом прокрутил вверх до фотографии, открыл ее и посмотрел... Кажется, они действительно выглядели близкими другу другу людьми. Это замечание было верным. Даже с Линь Янем, Чи Минъяо и Да Баем, с которыми он дружил с детства, он редко стоял так близко, обнимая их за плечи. Особенно учитывая, что Лян Сычжэ обычно держал дистанцию. Ощущение, что их отношения раскрыли, пусть и небольшая группа людей, было странным. Цао Е вспомнил тот момент на читке сценария, когда все заметили, что он был в одежде Лян Сычжэ. Это было тайное удовольствие от отношений, скрытых от всех. Ему вдруг захотелось рассказать всем в чате об их отношениях с Лян Сычжэ, и посмотреть на их реакцию. Он начал печатать: «Мы с...», когда из ванной вышел Лян Сычжэ:

— Проснулся?

Цао Е поднял взгляд от экрана телефона. Его голос был хриплым после сна:

— Ага. Доброе утро, Лян Сычжэ. Ты давно проснулся?

— Недавно, — Лян Сычжэ подошел к нему. — Пойдем, примем душ.

Цао Е удалил два напечатанных слова и, опуская телефон, вспомнил тот разговор в машине. Кажется, Сюй Юньчу беспокоилась, что об их отношениях станет известно, а Лян Сычжэ и не собирался их афишировать. Действительно, если бы общественность узнала о его отношениях с мужчиной, неизвестно, как бы они отреагировали. Когда-то Лян Сычжэ заступился за него и избил журналиста, и его до сих пор ругали за это. Он не хотел, чтобы Лян Сычжэ снова подвергся нападкам из-за него.

Воспользовавшись шумихой, официальный аккаунт фильма «Попробуй сказать ещё раз» в тот же день опубликовал первый постер. В лучах заходящего солнца Лян Сычжэ в черной майке и спортивных штанах, наклонившись, стоял в боксерской стойке напротив маленького сяо Мэна. Силуэт сбоку подчеркивал собранные волосы Лян Сычжэ и рельефные мышцы его рук.

Необычное сочетание мужественности и отцовской любви привлекло внимание, и фильм быстро попал в тренды.

Днем Цао Е собирался в Luomeng. Он уже хотел позвонить водителю, когда Лян Сычжэ взял куртку и сказал:

— Я тебя отвезу.

Он отвез Цао Е к зданию Luomeng на своем Майбахе. Внимательные сотрудники уже знали машину Лян Сычжэ, и многие выглядывали из окон, возбужденно наблюдая за ним. Цао Е открыл дверь, чтобы выйти, и, подняв глаза, увидел ряд голов, выглядывающих из окон верхних этажей. Наедине с Лян Сычжэ он часто забывал, что тот актёр, и ему казалось, что все происходит как в Иньсы, как у любой обычной пары. Но сейчас эти выглядывающие головы напомнили ему, что его парень — суперзвезда, и то, что суперзвезда лично привёз его на работу, почти наверняка должно было вызвать переполох. Цао Е сел обратно в машину:

— Хочешь подняться со мной?

Он еще не успел придумать, как убедить Лян Сычжэ, как тот уже выключил зажигание:

— Хорошо.

Лян Сычжэ был в Luomeng не впервые, но его появление всё равно произвело фурор. С одной стороны, из-за его популярности, а с другой — из-за слухов, ходивших по компании, что он и Цао Е соперники, которые боролись сначала за Линь Хуань, а теперь за Цинь Чжэнь-Чжэнь. Все сотрудники Luomeng наблюдали, как Лян Сычжэ и Цао Е заходят в лифт для руководства, ломая голову: Цао Е последние два месяца постоянно ездил в Шанхай на съёмки, якобы чтобы помешать Лян Сычжэ завоевать Цинь Чжэнь-Чжэнь, но почему на фотографиях папарацци, сделанных прошлой ночью, не было Цинь Чжэнь-Чжэнь, зато эти два «соперника» находились в такой интимной позе?

Чэн Дуань постучал и вошел в кабинет. Цао Е сидел в кресле перед компьютером, а Лян Сычжэ стоял рядом, облокотившись на стол. Казалось, они разговаривали. Держа в руках план продвижения, Чэн Дуань вошел и поздоровался с Лян Сычжэ:

— Сычжэ, давно не виделись. Устал на съёмках?

— Не очень, — Лян Сычжэ выпрямился и пожал ему руку. — Съёмки были не очень долгими.

Чэн Дуань засмеялся:

— Цао Е последние два месяца почти не появлялся в Luomeng. Теперь я понимаю, что значит «с тех пор император не проводит утренних аудиенций»[1].

[1] Эта фраза — шутливая отсылка к известной истории о китайском императоре 唐高宗 (Тан Сюаньцзун) и его любимой наложнице 武则天 (Ян Гуйфэй). Император был так увлечен ею, что забросил государственные дела и перестал проводить утренние аудиенции.

Цао Е проигнорировал его поддразнивание и посмотрел на папку с документами в его руках:

— Что ты хотел?

— Раз уж Сычжэ здесь, — Чэн Дуань протянул Лян Сычжэ план продвижения. — Взгляни, все ли тебя устраивает.

Лян Сычжэ взял документы, а Чэн Дуань обратился к Цао Е:

— Есть три варианта постера для анонса даты выхода. Посмотри, какой тебе больше нравится.

Лян Сычжэ присел на край стола, слегка наклонился к Цао Е, и они вместе стали смотреть на постеры на экране. В кабинете было тепло, Лян Сычжэ снял куртку. На нём был тонкий светлый кашемировый свитер с V-образным вырезом, когда он наклонился, стал заметен след от укуса рядом с ключицей. Чэн Дуань, заметив это, мысленно присвистнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130324>